

Некоторые аспекты ограничения свободы выражения мнения: по материалам практики ЕСПЧ.

Совик Юлия Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Juliasovik@icloud.com

Право на свободу выражения мнения провозглашено ст. 10 Европейской Конвенции по защите прав и свобод человека[3]. Российская Федерация ратифицировала[2] её в 1998 году. Текст Конвенции нельзя рассматривать отдельно от практики ее применения Европейским Судом по правам человека. Обширная судебная практика Европейского суда[8] дает возможность для анализа дел не только с участием России, но и других стран-участниц Конвенции. Изучение или, хотя бы ознакомление с постановлениями суда, и принятие мер по предотвращению подобных нарушений, может значительно уменьшить количество жалоб на недолжное соблюдение прав человека. Дискуссионными являются вопросы соотношения права на свободу выражения мнения и других, содержащихся в Конвенции личных прав, таких, как право на неприкосновенность частной жизни и право на достоинство личности. Государство имеет не только негативную, то есть обязанность привлечь к ответственности лицо, нарушающее чье-либо право, но и позитивные обязанности по предотвращению вмешательства, как со стороны государства, так и со стороны иных лиц и СМИ в частную жизнь граждан.

Суд уделяет особое внимание вопросам разграничения оценочного мнения, убеждения и утверждения о фактах. Европейский суд подчеркивает, что оценочные суждения носят субъективный характер и не могут быть доказаны или обоснованы. Они не подлежат судебной защите и в российском законодательстве согласно ст.152 ГК РФ[1].

При разрешении споров о свободе самовыражения важно помнить про функции прессы и её привилегии. Суд формулирует мысль о том, что СМИ в условиях демократии выполняют важнейшую функцию по информированию общества, донесения до него общедоступных сведений, идей и новостей. Следовательно, ограничение свободы СМИ является грубым нарушением важнейших постулатов демократии и тормозом ее прогресса. Именно поэтому Суд уделяет пристальное внимание делам, в которых стороной выступает представитель мира журналистики. Об этом свидетельствует статистика по делам о нарушении статьи 10 Конвенции, а также создание специальных организаций по защите прав и СМИ, издание ими своих журналов, ведение сайтов. В то же время журналисты обязаны освещать вопросы, представляющие всеобщий интерес, если они действуют добросовестно, на прочной фактической основе, предоставляя точную и проверенную информацию, сообразно с журналистской этикой.

Границы допустимой критики по отношению к общественным и политическим деятелям, которые выступают в таком качестве, шире, чем к частным лицам.^[5] Суд презюмирует, что такие лица автоматически соглашаются на пристальное внимание и общественный, а особенно журналистский, контроль над своей жизнью и деятельностью. То же самое распространяется и на государственных гражданских служащих[6], хотя их должность и не предполагает такую степень контроля, как у политиков.

Суд постановляет, что в ситуации, когда лицо, хотя бы и являющееся политическим деятелем, подвергается критике не по роду своей профессии, рассматривается как «частное». Отдельно суд подчеркивает, что неприемлемо подвергать должностное лицо нападкам в связи с вопросами, касающимися членов его семьи. При определённых обстоятельствах

ограничение повторной публикации или дальнейшего распространения уже ставшей общедоступной информации может быть целесообразно. Как правило, это относится к подробностям личной жизни публичных лиц, если поиск и распространение новых сведений осуществляется лишь ради развлечения толпы.[7]

Журналистская свобода распространяется на возможное использование провокаций и даже преувеличений, однако, в исключительных случаях. Тут важно увидеть грань между преувеличением и провокацией и откровенным распространением порочащих третье лицо сведений.[9]

Благодаря анализу правовых позиций Европейского Суда можно вывести ряд основополагающих критериев для ограничения самовыражения. Во-первых, важен вид выраженной мысли: утверждение о фактах, либо убеждение. Во-вторых, оправданность вмешательства в частную жизнь: является ли лицо официальным или «частным»; превалирует ли интерес публичный над правом отдельного человека. В-третьих, национальному суду, который принимает решение об ограничении выражения мнения, следует доказать необходимость такого ограничения в демократическом обществе. К тому же, степень доказывания такой необходимости со стороны судов гораздо выше, нежели требования к сторонам в суде.[4]

Источники и литература

- 1) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.06.2015), Consultant Plus «Высшая Школа» Европейская Конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами 11 и 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов 4, 6, 7, 12, 13. www.echr.coe.int
- 2) ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод человека и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. N 54-ФЗ // Российская Газета от 7 апреля 1998 г.
- 3) Европейская Конвенция по правам человека измененная и дополненная Протоколами 11 и 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов 4, 6, 7, 12, 13. www.echr.coe.int
- 4) Постановление Европейского суда от 14.12.2006 «Карман против России» (Karman v. Russia), жалоба №29372/02, Судебная практика по правам человека по свободе выражения мнения и свободе информации, Т. 6/ Под редакцией Г. Ю. Араповой. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2009. – 208 с.
- 5) Постановление Европейского суда от 21.07.2005 по делу «Гринберг против Российской Федерации» (Grinberg v. Russian Federation), жалоба № 23472/03
- 6) Постановление Европейского суда от 16 декабря 2010 г. по делу "Новая газета в Воронеже"(Novaya gazeta v. Voronezhe) против Российской Федерации"(жалоба N 27570/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. N 11.
- 7) Постановление Европейского суда "Фон Ганновер против Германии"(Von Hannover v. Germany), жалоба N 59320/00, § 65, ECHR 2004-VI
- 8) Обзор судебной практики по ст.10 ЕКПЧ, http://www.mmdc.ru/praktika_evropejskogo_sud
- 9) Постановление Европейского суда от 26 апреля 1995 г. по делу "Прагер и Обершлик против Австрии"(Prager and Oberschlick v. Austria) (N 1), Series A, N 313, § 38